

УДК 94(470) «18/19»

В.П. Зиновьев

РАБОЧИЙ ДЕНЬ НА ГОРНЫХ ПРОМЫСЛАХ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.*

Анализируется динамика и структура рабочего дня на горных предприятиях Сибири в конце XIX – начале XX в. Отмечается тенденция к снижению продолжительности рабочего дня во всех отраслях производства при сохранении большого разброса показателей в зависимости от профессий и форм оплаты труда. Рабочие на повременной оплате имели большие смены, чем горнорабочие на сдельной оплате. Существенную часть рабочего времени занимал путь до рабочего места, распределение на работу, сверхурочные задания. Горняки Сибири, по мнению автора, имели рабочий день такой же продолжительности, как и рабочие в Европейской России.

Ключевые слова: рабочий день, горнорабочие, Сибирь.

Рабочее время – главный фактор в отношениях рабочих и работодателей. В.И. Ленин писал, что самый жизненный интерес наёмных рабочих «состоит в более высокой заработной плате, в более коротком рабочем дне, в более здоровых условиях труда» [1. С. 457]. Не случайно знаменем улучшения условий жизни рабочих считается 8-часовой рабочий день [2. С. 16]. Сокращение рабочего времени всегда являлось одним из главных требований пролетариата. В свою очередь, предприниматели стремились путём удлинения рабочего времени получить максимальную прибавочную стоимость. «Таким образом, – писал К. Маркс, – в истории капиталистического производства нормирование рабочего дня выступает как борьба за пределы рабочего дня, – борьба между совокупным капиталистом, т.е. классом капиталистов, и совокупным рабочим, т.е. рабочим классом» [3. С. 246]. Значение продолжительности рабочего дня при капиталистическом производстве велико не только потому, что она определяет во многом размеры и норму эксплуатации рабочей силы. Длительность рабочего дня определяет и количество времени, остающегося у рабочих для восстановления сил, затраченных на производстве, удовлетворения культурных и социальных потребностей, самообразования. Без наличия свободного времени невозможен рост культурных потребностей, самосознания рабочих. Методика изучения рабочего дня рабочих на капиталистических предприятиях разработана и применена К. Марксом. В первом томе своего фундаментального труда «Капитал» анализу рабочего дня он посвятил восьмую главу, в которой выделил ряд вопросов для

изучения рабочего дня: число рабочих и праздничных дней в году и в неделе; продолжительность рабочего дня, перерывы; время для приёма пищи; ночная работа; порядок смен; чистка машин; порядок чистки; взыскания и правила регламентации рабочего дня; продолжительность применения во время работы «силы пара»; рабочее время детей и подростков; наличие школ для них; законы о детском труде; промышленное оживление и удлинение рабочего дня; время на дорогу до рабочего места и обратно [3. С. 242–311]. Изучению рабочего дня промышленных рабочих России отечественные историки уделили немало внимания [4–6]. В настоящей статье автор анализирует динамику структуры и продолжительности рабочего дня горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. Отчеты горной инспекции, переписка горных чинов, исследование золотопромышленных округов Азиатской России, проведенное по программе Комитета Сибирской железной дороги, дают достаточно информации о рабочем дне горнорабочих Сибири в это время. Больше всего сведений по золотым промыслам [7].

У приисковых рабочих Сибири был самый продолжительный годовой рабочий период, но не самый длительный среди горняков края рабочий день. Среднее рабочее время на приисках Сибири в 1897–1898 гг. равнялось 10,1 ч, в 1906–1907 гг. – 9,3 ч, в 1912–1916 гг. – 9,7 ч [таблица]. Сведения официальные и явно заниженные, поскольку в летний, наиболее интенсивный период рабочее время было на 1,5–3 ч длиннее зимнего. Колебания продолжительности рабочего времени в различных округах и приисковых системах были ве-

Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

лики: от 7 до 15 ч в конце XIX в. и от 7 до 12 ч в начале XX в. Рабочее время до 8 ч и 8 ч имели в 1897–1898 гг. 9,3% всех учтённых нами рабочих, в 1906–1907 гг. – 20,2%, в 1912–1914 гг. – 17%, в 1915–1916 гг. – около 11%. Выделяются годы Первой русской революции, когда пятая часть рабочих имела 8-часовой рабочий день. Затем предприниматели добились увеличения числа рабочих часов. Более 11,5 часов рабочего времени имели немногие рабочие: в конце XIX в. – 8,2%, в период Первой русской революции – 0,7%, в предвоенный период – 6,3%. В период Первой мировой войны рабочее время такой продолжительности не зарегистрировано. Наибольшее число рабочих трудилось в день от 9 до 10 часов, в конце XIX в. – 51,7%, в 1906–1907 гг. – 79%, в 1912–1914 гг. – 69,5%, в 1915–1916 гг. – 89%. Следует отметить тенденцию к установлению на всех золотодобывающих предприятиях рабочего времени одной продолжительности – от 9 до 10 часов в день, что явилось следствием развития капиталистических отношений в золотопромышленности, становления единого рынка труда, образования средней нормы эксплуатации, роста консолидации и борьбы рабочих. Наиболее длительным рабочее время было на солеваренных заводах. В 1895 г. на Троицком заводе оно продолжалось от 10 до 16 ч, на заводах Минусинского округа – 12 ч, в среднем по названным заводам – 12,2 ч [8. С. 423–424]. В 1898 г., после закона 1897 г., ограничившего рабочее время 11,5 часами, рабочее время на солеваренных заводах снизилось до 9,9 ч [9. С. 472; 10. Л. 354], в 1902 г. оно равнялось 10,0 ч в среднем [11. С. 10], в 1904 г. – 10,2 ч [12. С. 11–12], в 1905–1909 гг. – 10,0 ч [13. С. 25, 14. С. 70], в 1911 г. – 10,0 ч [15. С. 179]. Однако на некоторых заводах – Киранском, Троицком – оно достигало 11,5–12 ч. На металлургических заводах рабочее время было меньше подвержено изменениям. В конце XIX в. оно составляло от 9 до 10 ч в среднем 9,75 ч, в 1901–1904 гг. – 10,5 ч, в 1905–1908 гг. – 10 часов, в 1910–1914 гг. – 8–10 ч, в среднем 9 часов [16. С. 9; 17. С. 9; 18. С. 16; 19. С. 22,35; 20. С. 234; 21. С. 36; 22. С. 215; 23. С. 176; 24. С. 63–75; 25. Л. 74].

На каменноугольных копях края в 1906 г. рабочее время составляло 10 часов, о более раннем времени свидетельств нет [26. Л. 13–123]. К 1911–1913 гг. положение мало изменилось. Лишь на части шахт подземные рабочие трудились 8 ч на Кольчугинском руднике, Тарбагатайских, Арбагарских, Черновских копях. Рабочие Черемховских шахт, копей Зямятина и Харанорских трудились 10–10,5 ч в сутки. В среднем в 1911–1913 гг.

рабочее время на сибирских копях составило 9,8 ч [27. Л. 12–38; 28. Л. 24–25, 94–97; 29. Л. 7–15; 30. Л. 19–22]. В годы войны положение не изменилось, однако к сменным стали чаще добавляться сверхурочные часы. На рудниках продолжительность рабочего времени также была близка к 10 часам в среднем. Так, в 1906–1907 гг. на Мариинском графитовом руднике рабочая смена длилась 10 ч [10. Л. 392], на Вилуйских самосадочных озёрах – от 7 до 10 ч [31. Л. 480; 32. Л. 153]. На Змеином руднике в 1909–1913 гг. работали в среднем 10 часов, так же как и на мраморном карьере и асбестовых копях [24. Л. 35–36; 28. Л. 3; 33. Л. 433–434; 34. Л. 76–77]. На Брянской каменоломне в Забайкалье практиковался 9-часовой рабочий день [29. Л. 18]. На серебряноцинковых рудниках Алтая в 1915 г. шахтёры работали 9–10 часов [35. Л. 353–354]. Подземные рабочие на рудниках Алтая имели 8-часовую смену, поверхностные – 12-часовую. Сезонные колебания продолжительности рабочего времени были значительными только на приисках. Так, на приисках К^о Промышленности в конце XIX в. рабочее время в летний период составляло 11,5 ч, зимой – 10 ч [36. С. 97]. До 1897 г. рабочее время горняков Ленского округа составляло зимой 13 ч, летом – 13,5 ч [37. Л. 22, 49].

На приисках Южно-Енисейского горного округа в это время рабочие трудились летом 12 ч в сутки, с октября по февраль 8–9 ч [38. С. 468]. На Усть-Енашиминском прииске Северно-Енисейского горного округа в 1900 г. колебания рабочего времени прослеживаются более подробно: с 1 декабря по 1 марта – 6,5 ч в сутки, с 1 марта по 1 апреля – 8 ч, с 1 апреля по 1 сентября – 10,5–11,5 ч, с 1 сентября по 1 декабря – 9 ч [39. С. 67]. Таким образом, продолжительность рабочего времени практически регулировалась световым днём. На приисках Южно-Алтайского золотопромышленного дела рабочие находились на хозяйских работах в весенне-летний период 9,5 ч, в осенне-зимний – 9 ч [40. С. 33, 48]. На Карийских приисках Кабинета рабочее время летом составляло 10 ч, зимой 8 ч [41. С. 434]. На приисках Томского горного округа рабочее время в 1895 г. равнялось зимой 7–8 ч, летом – 10–12 ч [42. С. 223].

В более поздний период, в 1914 г., положение несколько изменилось. В зимнее время на приисках Забайкалья рабочий день (включая обеденные перерывы около часа) длился в среднем 9 ч 49 мин, в летнее время 12 ч 50 мин (на обеденные перерывы 2 ч 54 мин) [24. С. 63–75]. Если ранее разрыв между летним и зимним рабочим временем составлял 3–4 и даже 5 ч, то к 1914 г. он составил чуть более

часа. Многие предприятия золотодобычи имели постоянные восьми- и десятичасовые смены – золотые рудники и прииски с шахтами («Лензото», Боровинские) [43. Л. 449; 44. Л. 9–16]. Однако на типично мануфактурных и золотничных приисках рабочее время продолжало колебаться от 7 ч зимой до 11,5–12 ч летом. На других горных предприятиях сезонные колебания рабочего времени практически не наблюдались [24. С. 63–75].

Рабочее время колебалось и в зависимости от категорий рабочих. У шахтёров, работающих под

11 часов вечера [45. С. 132]. По свидетельству Л.Л. Тове и М.Ф. Горбачева, у этой категории рабочих рабочее время было на 0,75–1 ч больше, нежели у других [38. С. 469]. На золотых рудниках Красноярско-Ачинского округа в 1911 г. поверхностные рабочие трудились 10 ч, подземные – 8 ч в смену [44. Л. 9–16]. На Арбагарских коях под землёй работали 8 ч, наверху – 12 ч в смену [28. Л. 96–97], на Тарбагатайских коях – соответственно 8 и 10 ч [27. Л. 12], так же как и на Судженских коях [46. Л. 25–30]. Несмотря на значитель-

Таблица 1. Продолжительность рабочего дня в золотопромышленности Сибири в 1897–1916 гг.*

Рабочее время, часов в сутки	1897–1898 гг.			1906–1907 гг.			1912–1914 гг.			1915–1916 гг.		
	Число приисков	Кол-во рабочих		Число приисков	Кол-во рабочих		Число приисков	Кол-во рабочих		Число приисков	Кол-во рабочих	
		Абс.	% к итогу									
7 и менее	21	251	1,0	3	28	0,2	14	306	1,2	1	9	0,05
7,5–8	93	2051	8,3	98	2650	20,0	111	4088	15,8	29	2122	10,9
8,5–9	96	4564	18,4	73	2619	19,7	144	4893	18,9	117	4636	23,9
9,5–10	236	8232	33,3	170	7851	59,3	226	13084	50,6	137	12594	65,1
10,5–11	118	7597	30,8	3	18	0,1	16	1889	7,2	1	8	0,05
11,5–12	57	1539	6,2	6	99	0,7	31	1579	6,3	-	-	-
12,5–13	5	398	1,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13,5–14	2	41	0,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14,5–15	2	20	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	620	24693	100,0	353	13265	100,0	542	25839	100,0	285	19369	100,0
В среднем по всем предприятиям, часов	10,1			9,3			9,7			9,7		

* Источники подсчета: На 1896–1897 гг. – Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903. Т. 1. С. 97; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1627. Л. 161–174; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 300. Л. 130–153, 196–213, 280–295, 300–328; РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 997; Д. 1004. Л. 1–15. За 1906–1907 гг. – Ленские прииски. Сборник документов. М., 1937. С. 28; ГАТО Ф. 433. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–13, 45–70, 148–159, 176–182, 208–215. За 1912–1914 гг. – ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 443. Л. 61–83; Д. 446. Л. 1–28; д. 1350. Л. 1–8; Д. 1833. Л. 17–31; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 522. Л. 50–75, 181–189, 286–293; Д. 506. Л. 428–439. За 1915–1916 гг. – ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1428. Л. 1–9; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 470. Оп. 1. Д. 977. Л. 1–7; Ф. 543. Оп. 1. Д. 192. Л. 27–32, 36–44; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 35–376; РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 1316. Л. 11–32; Оп. 75. Д. 721. Л. 51–

землёй, оно было короче, нежели у поверхностных рабочих. Рабочие на промывальных машинах задерживались дольше, чем другие рабочие, машинисты паровых машин несли непрерывную 12-часовую вахту и т.д. Так, в ведомостях о К° Промышленности за 1895 г. можно прочесть следующее: «Рабочие, находящиеся при паровиках, делятся в дежурстве на дневных и ночных и дежурят по 12 часов сразу, в мокрых же шахтах эти дежурства продолжаются только шесть часов» [37. Л. 23]. По свидетельству Е.Н. Коренева, рабочие на промывальных машинах задерживались до 10–

ные колебания, рабочее время на горных предприятиях Сибири в конце XIX – начале XX в. составляло в среднем от 9 до 10 часов. Оно имело тенденцию к снижению. До 1897 г. рабочее время на горных промыслах края колебалось в пределах 12–13,5 ч. С 1897 г. оно снизилось до 10 ч, в 1911–1914 гг. оно равнялось 9,7–10,0 ч. Следует отметить, однако, повсеместное уменьшение рабочего времени в период революции 1905–1907 гг. Восемичасового рабочего дня добились немногие рабочие горной промышленности Сибири, больше всего их было в золотопромышленности (до 1/5 в

1906–1907 гг.). В то же время отметим, что 8-часовой рабочий день у шахтёров являлся чаще всего фикцией, поскольку при трёхсменной работе горняки выходили через смену. В сутки, таким образом, они проводили на работе не 8, а 12 ч. В целом горняки Сибири имели такое же рабочее время, как и рабочие Европейской России. В 1913 г. в Донбассе оно было равно в среднем 9,9 ч, в Петербурге – 9,7 ч [47. С. 57; 48. С. 158].

Однако время, проводимое рабочим на производстве, не измеряется, только чистым рабочим временем, продолжительностью смены. Сюда входят, кроме того, сверхурочные часы, обеденные перерывы, время пути на работу, чистку машин. С этими компонентами рабочий день значительно удлинялся. На золотых приисках в 1895–1896 гг. он равнялся летом 16 часам, зимой 14 часам, без учёта дороги на работу и раскомандировки, а с ними он увеличивался до 18 ч. Об этом свидетельствуют «Ведомости промышленных заведений» К^о Промышленности, Бодайбинской К^о, данные окружных инженеров, исследователей золотопромышленности [42. С. 223; 37. Л. 22, 47]. Работа начиналась обычно в 4 ч утра, с получасовым перерывом для чая в 6 часов, затем 1,5-часовым перерывом на обед в 11 часов и получасовым перерывом на ужин в 4 ч. В зимнее время работы начинались с 5 ч утра и кончались в 7 часов вечера с часовым перерывом на обед. Л.Л. Тове и М.Ф. Горбачев отмечали, что отдых рабочих летом короток – 5–5,5 ч, поэтому днём в обеденный перерыв рабочие спали $\frac{3}{4}$ часа мёртвым сном [38. С. 468]. Следовательно, летом рабочие проводили на производстве не менее 18 ч. Зимой это время сокращалось на приисках Южно-Енисейского округа до 12–13 ч. В.М. Внуковский писал, что рабочих будят на работу за два часа, т.е. в 3 ч ночи. Таким образом, рабочий день фактически составлял не 14 ч (рабочее время плюс обеденные перерывы), а 16 ч [39. С. 67–68].

Рабочий день горняков Карийских приисков Кабинета составлял в 1896–1900 гг. зимой 10,5 ч, летом 14 ч, исключая время на раскомандировку и путь до рабочего места [49. С. 434]. Рабочие Южно-Алтайского золотопромышленного дела имели летом 12-часовой рабочий день, зимой 10,5-часовой [40. С. 48]. Рабочие «Лензото» в 1902–1911 гг. обязаны были за полчаса до начала работы быть на сборном пункте. Таким образом, считая путь на работу, распределение по местам (раскомандировку), рабочие находились на производстве не 11,5 ч по контракту, а 13,5 ч [50. С. 143], а включая перерывы на приём пищи – до 16 часов. Одним из требований, выдвинутых рабочими во

время забастовки 1912 г. на Лене, была оплата времени хождения в отдалённые пункты как рабочего [51. С. 41]. Рабочие Александровско-Невского прииска в докладной записке сенатору Манухину отмечали, что спуск в шахту не считается рабочим временем [52. С. 63–65]. На приисках Забайкалья рабочий день в 1914 г. составлял от 10 до 16 ч, в среднем 12 ч 50 мин летом и 7–13 ч, в среднем 9 ч 49 минут, зимой [24. С. 63–65]. К этому времени следует добавить 1–1,5 ч на путь до места работы и обратно, время на распределение по рабочим местам. Итого рабочий день составлял не менее 15 ч. Таким образом, рабочий день в золотопромышленности составлял в 1895–1896 гг. от 17–18 ч летом до 16 ч зимой, в 1900 г. он равнялся 15–16 ч летом и 12–13 ч зимой. В предвоенный период он составлял до 15 часов летом и 11,5–12 ч зимой. Рабочий день, следовательно, сократился в среднем на 3 часа, оставаясь, однако, значительным. Отметим, что в 1913 г. рабочий день рабочих Европейской России составлял 13–13,5 ч [48. С. 159]. О рабочем дне в других отраслях горного дела Сибири даёт представление обследование положения рабочих Забайкалья в 1914 г. На каменноугольных копях он составлял около 12 ч, так же как и на металлургических заводах, на других горных предприятиях – 12 ч 45 мин с колебаниями от 10 до 16 ч в сут [24. С. 63–65]. Включив сюда время на дорогу и распределение на рабочее место – 1–1,5 ч, можно определить рабочий день в 13–14,25 ч. Сверхурочные работы ещё более удлиняли рабочий день. Они были двух категорий – обязательные и необязательные. В первые включались работы во время пожаров, стихийных бедствий, обвалов в шахтах, когда рабочие сутками трудились на хозяев. Подобные работы всегда фигурировали в контрактах. Кроме них, были и другие формы сверхурочных работ. В золотопромышленности замаскированной формой сверхурочных работ было старание. В этом случае после окончания хозяйских работ приискатели мыли золото кустарным способом и сдавали его хозяевам.

Представление о сверхурочных работах на горных предприятиях Сибири могут дать Ведомости о заработной плате рабочим на горных предприятиях края в июле 1914 и 1916 гг. Данные о сверхурочных работах имеются в анкетах по 11 каменноугольным и одной слюдяной копиям, двум компаниям с драгами, Риддерскому серебросвинцовому руднику, Гурьевскому заводу, 4 управлениям и мехмастерским «Лензото», золотым рудникам, т.е. почти по всем крупнейшим предприятиям горной промышленности края, на которых в 1914 г. было занято 14341 рабочий, в 1916 г. –

15432 рабочих. В 1914 г. на 11 из них применялись сверхурочные работы, в 1916 г. – на 13, на них соответственно было занято 8191 и 12261 рабочих. Сверхурочными работами были заняты в первом случае 2267 рабочих, т.е. 27,8% всех рабочих, во втором случае – 2248 рабочих, т.е. 8,3%. На каждого занятого на сверхурочных работах приходилось в июле 1914 г. 0,69 ч, в 1916 г. – 0,97 ч в сутки. Проработали они в месяц соответственно 39136 и 56718,5 сверхурочных часов. Шире всего сверхурочные работы применялись на золотодобывающих предприятиях. Здесь было отработано в июле 1914 г. 37495 сверхурочных часов, т.е. 0,64 ч на рабочего, занятого после смены, в июле 1916 г. – 40124,5 ч, т.е. по 1,02 ч. На Гурьевском заводе сверхурочными были соответственно 1607 и 1487,5 ч, или 0,7 и 0,78 ч на занятого после смены. На Риддерском руднике в 1916 г. после смены трудились 503 человека из 1353 и выработали 7003,5 ч, т.е. 0,5 ч на человека в сутки. На Судженских, Кемеровских и Кольчугинских копиях в июле 1916 г. было выработано 231 рабочим (из 4702) 8103 дополнительных часа, т.е. по 1,4 ч на человека. Дополнительно заставляли работать, главным образом квалифицированных рабочих, в которых была острая нехватка. В механических мастерских «Лензото» каждый рабочий отработывал в день в 1914 г. 0,21 часа дополнительно, в 1916 г. – 0,44 часа. На копиях дополнительно трудились прежде всего машинисты, кочегары, слесари; на Гурьевском заводе – котельщики, слесари, литейщики; на Риддерском руднике – бурильщики, подземные рабочие; на других предприятиях – драгеры, машинисты, кочегары, плотники. На драгах Фёдоровского общества каждый второй рабочий имел 1,5–2,2 часа сверхурочно, кроме 8–10-часовой смены. Интересно, что на копиях Восточной Сибири сверхурочные работы не велись, здесь предпочитали нанимать дополнительные руки, имея широкий рынок иностранных рабочих.

Если распределить учтённые нами предприятия по отраслям, то картина применения сверхурочных работ будет следующей: Гурьевский завод – июль 1914 г. – 0,27 ч на каждого рабочего, 1916 г. – 0,21 ч; Риддерский рудник 0 часов и 0,20

часа; пять золотодобывающих предприятий^о – 0,18 ч и 0,23 ч; 11 каменноугольных копей – 0 часов и 0,04 часа, в среднем по всем учтённым предприятиям 0,11 часа и 0,14 часа [Источник подсчета: 53. С. 149]. Это значительно меньше, нежели на предприятиях фабрично-заводской промышленности России, где сверхурочные составляли в 1913 г. 0,3–0,4 часа на каждого рабочего [48. С. 159]. В целом же рабочий день сибирского горнорабочего не уступал по продолжительности рабочему дню пролетариата Европейской России. В 1913–1914 гг. он состоял из следующих компонентов:

Рабочее время	9,7–10 ч
Сверхурочное время	0,1–0,2 ч
Обеденные перерывы	2–2,5 ч
Время на распределение и путь до рабочего места	1–1,5 ч
Итого	12,8–14,2 ч

Что касается сменности работ, то она также не отличалась в целом от общероссийской. В конце XIX в. подавляющее большинство рабочих трудились в одну смену. Так, в 1897 г. в золотопромышленности зафиксировано одно предприятие с двухсменными работами. С внедрением механизации и более рациональной постановки работ число двух- и трёхсменных работ увеличивалось. На двух- и трёхсменные работы перешли предприятия «Лензото», каменноугольные копи Черембасса, Анжеро-Судженские «Копикуза», золотые и серебряные рудники. В 1914 г. из 6 копей Забайкалья две работали в одну смену, две – в две и две – в три смены [24. С. 63–67]. Дрожные работы велись в 2 или 3 смены по 8 часов. Мануфактурные же предприятия продолжали работать в одну смену. Так, в Забайкалье только на одном предприятии практиковались двухсменные работы, а на двух – трёхсменные (из более чем двухсот приисков) [24. С. 63–67]. По самым приблизительным подсчётам, в 1914 г. трёхсменными работами были заняты из 54,4 тыс. рабочих 2 тысячи, двухсменными – 19,8 тысячи, в одну смену – 32,6 тысяч, что составило соответственно 3,7, 36,4, 59,9%. Это почти совпадает с аналогичными общероссийскими показателями [48. С. 152].

Таблица 2. Продолжительность рабочего дня в золотопромышленности Сибири в 1897–1916 гг.*

Рабочее время, часов в сутки	1897–1898 гг.			1906–1907 гг.			1912–1914 гг.			1915–1916 гг.		
	Число приисков	Кол-во рабочих		Число приисков	Кол-во рабочих		Число приисков	Кол-во рабочих		Число приисков	Кол-во рабочих	
		Абс.	% к итогу									
7 и менее	21	251	1,0	3	28	0,2	14	306	1,2	1	9	0,05
7,5–8	93	2051	8,3	98	2650	20,0	111	4088	15,8	29	2122	10,9
8,5–9	96	4564	18,4	73	2619	19,7	144	4893	18,9	117	4636	23,9
9,5–10	236	8232	33,3	170	7851	59,3	226	13084	50,6	137	12594	65,1
10,5–11	118	7597	30,8	3	18	0,1	16	1889	7,2	1	8	0,05
11,5–12	57	1539	6,2	6	99	0,7	31	1579	6,3	-	-	-
12,5–13	5	398	1,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13,5–14	2	41	0,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14,5–15	2	20	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	620	24693	100,0	353	13265	100,0	542	25839	100,0	285	19369	100,0
В среднем по всем предприятиям, часов	10,1			9,3			9,7			9,7		

* Источники подсчета: На 1896–1897 гг. – Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903. Т. 1. С. 97; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1627. Л. 161–174; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 300. Л. 130–153, 196–213, 280–295, 300–328; РГИА. Ф. 37. Оп. 67, Д. 997; Д. 1004. Л. 1–15. За 1906–1907 гг. – Ленские прииски. Сборник документов. М., 1937. С. 28; ГАТО Ф. 433. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–13, 45–70, 148–159, 176–182, 208–215. За 1912–1914 гг. – ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 443. Л. 61–83; Д. 446. Л. 1–28; д. 1350. Л. 1–8; Д. 1833. Л. 17–31; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 522. Л. 50–75, 181–189, 286–293; Д. 506. Л. 428–439. За 1915–1916 гг. – ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1428. Л. 1–9; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 470. Оп. 1. Д. 977. Л. 1–7; Ф. 543. Оп. 1. Д. 192. Л. 27–32, 36–44; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 35–376; РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 1316. Л. 11–32; Оп. 75. Д. 721. Л. 51–57.

Для подростков рабочий день определялся в 6–8 ч, женщины и подростки на подземные работы, тем более в ночные смены, законами не допускались. На практике законоположения не соблюдались. Так, рабочие «Лензото» в докладной записке сенатору Манухину отмечали, что подростки работали по 10–12 ч в смену за меньшую, чем взрослым, плату [52. С. 254]. На золотых рудниках, драгах и коях женщины и подростки работали сверхурочно, наравне с мужчинами, так же как и на Гурьевском заводе и Риддерском руднике [54. Л. 5–9; 55. Л. 8–18; 62–72; 56. Л. 13–14, 35–36; 57. Л. 13–1430–34; 58. Л. 56–74; 59. Л. 28–32]. В период нехватки рабочих рук, женщины и подростки работали в шахтах в ночное время. Это было обычным временем на Черемховских коях, на предприятиях «Ивмарзоло», Богомдарованном руднике «Золоторосса». В июле 1916 г., например, подростки на подземных работах составляли на Богомдарованном руднике ночью 8,7%, днём

10,2%. Малолетние (12–15 лет) работали ночью на поверхности. На Мариинских рудниках в сентябре 1916 г. под землёй ночью работали 48 женщин и подростков, или 9,6% от общего числа рабочих [60. Л. 169–171], и т.д. Из вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Рабочий год горняков Сибири был в целом продолжительнее, нежели у горняков страны, на 4–12 дней, прежде всего за счёт золотых приисков и рудников. Он составлял в 1913–1914 гг. до 300 дней в среднем. Действительных рабочих дней в году, исключая пропуски и праздники, было от 240–284, в зависимости от отрасли производства. Общее число рабочих дней сократилось с конца XIX в. до 1913–1914 гг. в золотопромышленности на 20 дней, в других отраслях колебалось в 250–340. Число рабочих часов в горной промышленности также сократилось: с 12–13,5 ч в 1895–1896 гг. до 9,7–10 ч в 1913–1914 гг. Рабочий день в горной промышленности Сибири был в среднем такой же, как и у рабочих Европей-

ской России: 12,8–14,2 ч и 13–13,5 ч в 1913–1914 гг. Он также сократился с конца XIX в. на 3–4 ч в день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Аграрная программа либералов // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 10. С. 47. С. 44–52.
2. Ленин В.И. О лозунгах и постановке думской и внедумской с.д. работы // Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 21. С. 16. С. 13–21.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1960. Т. 23. С. 242–311.
4. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л.: Наука. Ленинградское отд., 1976. 300 с.
5. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. М.: Наука, 1979. 288 с.
6. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 127–137.
7. Зиновьев В.П. Основные источники по истории добывающей промышленности Сибири в 60–90-е гг. XIX в. // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1989. С. 133–147.
8. Вестник золотопромышленности. 1896. № 23.
9. Вестник золотопромышленности. 1899. № 20.
10. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 218.
11. Горнозаводская промышленность Сибири. А. Томская горная область в 1902 году. Томск, 1903.
12. Горнозаводская промышленность Сибири. А. Томская горная область в 1904 году. Томск, 1905.
13. Горные и золотопромышленные известия. 1907. № 2. С. 25.
14. Горные и золотопромышленные известия. 1911. № 7. С. 70.
15. Горные и золотопромышленные известия. 1913. № 8–9. С. 179.
16. Горнозаводская промышленность Сибири. А. Томская горная область в 1903 году. Томск, 1904.
17. Горнозаводская промышленность Сибири. А. Томская горная область в 1905 году. Томск, 1906.
18. Горнозаводская промышленность Сибири. А. Томская горная область в 1907 году. Томск, 1908.
19. Горнозаводская промышленность Сибири. А. Томская горная область в 1912 году. Томск, 1913.
20. Горные и золотопромышленные известия. 1907. № 19.
21. Горные и золотопромышленные известия. 1910. № 3–4. С. 36.
22. Горные и золотопромышленные известия. 1912. № 10. С. 215.
23. Горные и золотопромышленные известия. 1913. № 8–9. С. 176.
24. Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914–1915 гг. Иркутск, 1916. Вып. 1.
25. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1627.
26. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1156.
27. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 75. Д. 404.
28. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 405.
29. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 433.
30. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 581.
31. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1628.
32. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1685.
33. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 506.
34. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 471.
35. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 433.
36. Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903. Т. 1.
37. РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 949.
38. Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Южной части Енисейского округа. СПб., 1899. Т. 1.
39. Вичуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Северной части Енисейского округа. СПб., 1905. Т. 1.
40. Фрейман Э.К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. СПб., 1910.
41. Вестник золотопромышленности. 1904. № 19.
42. Реутовский В. Золотоносный район Томского горного округа // Вестник золотопромышленности. 1896. № 11.
43. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 449.
44. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 413.
45. Коренев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1903.
46. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 599.
47. Кирьянов Ю.И. Рабочие Юга России (1914 – февраль 1917 г.). М., 1971.
48. Кирьянов Ю.И. Бюджет времени рабочего капиталистической России // Исторические записки. М., 1974. Т. 94. С. 123–182.49.
49. Витко И. Положение ленских рабочих накануне забастовки 1912 года // История пролетариата СССР. 1932. Сб. 10.
50. Блек А.Л. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 10.
51. Ленские прииски. Сборник документов. М., 1937.
52. Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма (1895–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977. 261 с.
53. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 612.
54. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 624.
55. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 626.
56. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 663.
57. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 618.
58. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 624.
59. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 545.